

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ Private Law (Civil Law) Sciences

УДК 347.51

DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-3-313-322

EDN: AHWDAD

Оригинальная научная статья

Правовое понятие «источник повышенной опасности»

И. И. Алгазин

Сибирский юридический университет, Омск, Российская Федерация

✉ igor_algazin@mail.ru

И. А. Корючина

Сибирский юридический университет, Омск, Российская Федерация

✉ irinakoryuchina@gmail.com

Аннотация. В работе исследуется понятие «источник повышенной опасности», подходы к определению которого в доктрине гражданского права далеко не однозначны. В статье обобщены существующие на сегодняшний день точки зрения. Указаны причины, обуславливающие необходимость разработки дефиниции исследуемого понятия и закрепления его на законодательном уровне. Одной из таких причин является стремительное усложнение технологий, внедрение инноваций во все сферы жизни общества. Несмотря на вековую дискуссию ученых-цивилистов, до сих пор нет устоявшейся, однозначной позиции по данному вопросу. В связи с тем, что нет четких, конкретных разъяснений в актах Верховного Суда РФ, мы полагаем, что давно назрели изменения в законе из-за неоднозначности отдельных терминов (вина потерпевшего; владелец источника повышенной опасности; деятельность, представляющая повышенную опасность для окружающих), используемых в ст. 1079 ГК РФ. Необходимость закрепления понятия «источник повышенной опасности» нами мыслится как важнейшая цель унификации терминологии во всех отраслях российского законодательства. Мы отталкиваемся от субъективно-объективной обусловленности процессов и явлений, иллюстрируя их взаимосвязанность по причине вынужденного тесного взаимодействия. Авторы аргументируют необходимость принятия отдельного федерального закона, устанавливающего особенности возмещения вреда, деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих. Развитие новых технологий, деятельность третьих лиц, поведение потерпевшего, качества и характеристики причинителя вреда, условия и обстановка – предпосылки самой ситуации как источника повышенной опасности. Обобщение судебной практики на примере анализа конкретного дела – показательный пример ухода виновника происшествия от ответственности и несправедливости отдельных решений судов, основанных на судебском усмотрении. Определение путей совершенствования положений ст. 1079 ГК РФ, на наш взгляд, обеспечит единообразие судебного толкования и, как следствие, оптимизацию правоприменения в рассматриваемой сфере. Однако в нашей работе намечены общие черты исследования для ряда новых научных проблем, требующих дальнейшего исследования.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, вина потерпевшего, владелец источника повышенной опасности, гражданская ответственность, деликтная ответственность, строгая ответственность, возмещение вреда

Для цитирования: Алгазин И. И., Корючина И. А. Правовое понятие «источник повышенной опасности» // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 3. С. 313–322. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-3-313-322>. EDN: <https://elibrary.ru/ahwdad>

Original scientific article

The Legal Concept of “Source of Increased Danger”

I. I. Algazin

Siberian Law University, Omsk, Russian Federation

✉ igor_algazin@mail.ru

I. A. Koryuchina

Siberian Law University, Omsk, Russian Federation

✉ irinakoryuchina@gmail.com

Abstract. The work explores the concept of “source of increased danger”, the approaches to determining which, in the doctrine of civil law, are far from unambiguous. The article summarizes the existing approaches to the definition of the concept of “source of increased danger”. The reasons for the need to develop a definition of the concept under study and fix it at the legislative level are indicated. One of these reasons is the rapid complication of technologies, the introduction of innovations in all spheres of society. Despite the centuries-old discussion of civilist scientists, there is still no established, more or less unambiguous position on this issue. Due to the fact that there are no clear, specific explanations in the acts of the Supreme Court of the Russian Federation, we believe that changes in the law are long overdue due to the ambiguity of individual terms (namely, the guilt of the victim, the owner of a source of increased danger, activities that pose an increased danger to others) used in Article 1079 of the Civil Code of the Russian Federation. The need to consolidate the concept of “source of increased danger” is thought by us as the most important goal of unifying terminology in all branches of Russian legislation. We proceed from subjective – objective conditioning of processes and phenomena, illustrating their interconnectedness due to forced close interaction. The Authors argue the need to adopt a separate federal law establishing the specifics of compensation for harm by activities that pose an increased danger to others. The development of new technologies, the activities of third parties, the behavior of the victim, the quality and characteristics of the causer of harm, conditions and conditions are the prerequisites for the situation itself as a source of increased danger. The generalization of judicial practice on the example of analyzing a specific case is an indicative example of the culprit of the incident avoiding responsibility and injustice of individual court decisions based on judicial discretion. Determining ways to improve the provisions of Article 1079 of the Civil Code of the Russian Federation, in our opinion, will ensure uniformity of judicial interpretation and, as a result, optimization of law enforcement in the field under consideration. However, our work outlines the common features of research for a number of new scientific problems that require further research work.

Keywords: a source of increased danger, the guilt of the victim, activities that pose an increased danger to others, the owner of a source of increased danger, civil liability, tort liability, strict liability, liability regardless of guilt

For citation: Algazin I. I., Koryuchina I. A. The Legal Concept of “Source of Increased Danger”. *Siberian Law Review*. 2023;20(3):313-322. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-3-313-322>. EDN: <https://elibrary.ru/ahwdad> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Очередная промышленная революция оказала серьезное влияние на институт внедоговорной ответственности, и это позволяет нам вести беседу о том, что ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, не может более оставаться прежней.

Российская юридическая литература изобилует спорами о том, что же такое «источник повышенной опасности» и как воплотить в жизнь его официальное законодательное закрепление. Однако же дискуссий о потенциальных изменениях института внедоговорной ответственности не так много, как нам хотелось бы, поэтому мы находим необходимым начать анализировать российское законодательство именно в данной сфере.

Основная часть данной работы посвящена разрешению вопроса о возможности адаптации и применения норм гражданско-правовой ответственности действующего отечественного законодательства, которые уже сейчас требуют серьезного изменения. В заключении мы подкрепим наши теоретические рассуждения практическими предложениями.

АКТУАЛЬНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ» В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Формулирование точного лаконичного понятия «источник повышенной опасности» долгое время привлекает к себе внимание представителей разных отраслей российской правовой науки. С момента

появления указанного термина в законодательстве¹ [1–6] учеными цивилистами было предпринято много попыток определить понятие «источник повышенной опасности», о чем свидетельствует разнообразие представленных в доктрине точек зрения².

По мнению Б. С. Антимонova, объяснить понятие источника повышенной опасности – значит тем самым определить границы применения норм статьи об ответственности за причинение вреда этим источником [7, с. 45].

Предпринятые научной общественностью попытки определить понятие «источник повышенной опасности» и установить его признаки не увенчались каким-либо серьезным успехом. Может быть поэтому до настоящего времени в законодательстве понятие «источник повышенной опасности» не получило официального закрепления.

Однако необходимость этого обусловлена, на наш взгляд, рядом причин.

ПРИЧИНЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Одной из таких причин является стремительное усложнение технологий, внедрение инноваций во все сферы жизни общества, что может быть небезопасно, сопряжено с рисками причинения вреда. Объектов, от которых может исходить повышенная опасность, значительное количество³. И с каждым днем их становится все больше и больше.

¹ Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1951. С. 99, 102.

² При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность по возмещению вреда может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности, в долевом порядке – в зависимости от степени вины каждого из них (Апелляционное определение Челябинского областного суда от 26 авг. 2014 г. по делу № 11-8017/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aOcPARWtd7gX/> (дата обращения: 11.08.2023)).

³ По статистике аварий по разным странам мира за 2021 г. РФ занимает 72 место из 175 стран вслед за Саудовской Аравией, Индией, Китаем, Бразилией, ОАЭ. (Статистика ДТП в России за 2019, 2020 год и прошлые периоды // Офиц. сайт статистики России. URL: <https://rosinfostat.ru/dtp/> (дата обращения: 11.08.2023)).

Такое активное развитие техники, появление новых видов деятельности (нетрадиционных методов лечения, экстремальных видов спорта и отдыха и др.) привели к формированию большого массива противоречивой судебной практики по изучаемой проблеме. При отнесении тех или иных объектов к источникам повышенной опасности судьи руководствуются своим внутренним убеждением. Для судейского усмотрения нет четких границ и критериев⁴. Часть выносимых судебных решений, к сожалению, справедливыми не являются. Этой проблемы удалось бы избежать, если бы в законодательстве было понятие «источника повышенной опасности».

Вторая причина заключается в том, что развитие законодательства не успевает за таким активным совершенствованием технологий. Особенно ярко эта тенденция проявляется в сфере транспорта, где, по статистике, чаще всего причиняется вред жизни и здоровью, а также имуществу граждан⁵. Новые транспортные средства какой-то период эксплуатируются без определения их правового статуса в законодательстве⁶. При причинении вреда такими транспортными средствами строгая ответственность не наступает и действия квалифицируются не по ст. 1079

Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а по ст. 1064 ГК РФ либо ст. 1085 ГК РФ, следовательно, не реализуются такие функции деликтной ответственности, как превентивная, компенсационная⁷. Поэтому на сегодняшний день остро встал вопрос об отнесении к источникам повышенной опасности, например, беспилотных транспортных средств, сигвеев, робомобилей, гироскутеров и т. д. Электросамокаты уже признаются судом источниками повышенной опасности [8, с. 7–10].

По мнению А. А. Антонова, «бурное развитие науки и техники привело к возникновению новых и модификации существующих видов источников повышенной опасности, представляющих угрозу общественным интересам: применение новых видов энергии; вредных сверхсложных технологий и производств; систем искусственного интеллекта (ИИ)» [8, с. 12].

Законодатель, конечно же, не оставил без внимания столь важную и актуальную проблему. Нормотворческая деятельность ведется в указанном направлении. Однако принятые в последние годы, порой в оперативном порядке, законодательные акты, дополняющие перечень видов источников повышенной опасности, имеют

⁴ Архив Петушинского районного суда Владимирской области за 1999 г. Гражданское дело № 2-676 ; Постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 1 нояб. 2000 г. № 148пв-2000пр. Доступ из СПС «Гарант».

⁵ Надо сказать, что с развитием наукоемких отраслей остро встал вопрос об отнесении к источникам повышенной опасности беспилотных транспортных средств [см., напр.: 8, с. 7–10; 9, с. 58–69].

⁶ Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими абзацев восемнадцатого, сорокового и пятьдесят восьмого пункта 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 : решение Судеб. коллегии по адм. делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 30 марта 2022 г. № АКПИ22-66. Доступ из СПС «Гарант».

⁷ По мнению В. М. Жерновой, к источникам повышенной опасности стоит отнести «киберфизические системы», по причине неисправной работы которых может происходить искажение и утрата данных, а также вред здоровью человека [10, с. 67–71]. Эксперты ВОЗ считают, что экономические потери «по причине проблем здоровья, связанных с работой» в большинстве стран мира составляют от 4 до 6 % ВВП. По оценке ФГБУ «ВНИИ охраны и экономики труда» Минтруда России, ежегодные экономические потери России по причине неудовлетворительного состояния условий и охраны труда работников составляют ежегодно около 1,94 трлн руб., или 4,3 % ВВП. Общие потери складываются из прямых и косвенных потерь фонда рабочего времени (см., напр.: Исследования // ВНИИ труда Минтруда России. URL: <https://vcot.info/research/> (дата обращения: 13.01.2023)).

определенные недостатки⁸. Наблюдается отсутствие системности в принятии нормативных актов. Имеет место «точечное» реагирование законодателя, спровоцированное резонансными случаями причинения вреда либо их ростом⁹.

Поэтому необходимо принять отдельный федеральный закон, в котором могли бы найти отражение как общие, так и специальные вопросы, затрагивающие обязательства из причинения вреда деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих. Понятие «источника повышенной опасности», закрепленное в отдельном законе, позволит унифицировать терминологию во всех отраслях российского законодательства. Принятие закона также приведет к упрощению механизма возмещения вреда третьим лицам; будет способствовать разграничению ответственности за вред, причиненный различными источниками повышенной опасности. В законе следует закрепить допустимость договорного регулирования ответственности при условии предоставления потерпевшему права выбора субъекта возмещения вреда (собственник имущества или иное лицо).

Примерами подобных законов могут быть Закон «Об ограниченной ответствен-

ности Германии»¹⁰, Закон Китайской Народной Республики «О деликтной ответственности»¹¹ и др.

Что же такое «источник повышенной опасности»? Считаем, что это прежде всего некая ситуация – совокупность определенных условий. Рассуждая по поводу признаков источника повышенной опасности, которые бы следовало включить в указанное понятие, перечислим основные факторы, формирующие повышенно опасную ситуацию. Это место, время, освещенность улиц, определенные погодные условия, наличие дорожных знаков или их отсутствие, характеристики водителя (его болезни, опыт, стаж вождения и др.), виновные действия потерпевшего, действия третьих лиц (выход из машины на проезжую часть из движущегося авто или поездка пассажира непристегнутым)¹².

Рассмотрим несколько случаев из судебной практики, анализ которых привел нас к определенному пониманию сущности рассматриваемого явления.

ПРИЧИНЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. и З. обратились в суд с иском к ОАО «Сергиевскавтотранс» и Л. о возмещении

⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ // Рос. газ. 2021. 2 июля (закрепил за оружием статус «источник повышенной опасности») ; Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 498-ФЗ // Рос. газ. 2018. 29 дек. ; Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию : постановление Правительства Рос. Федерации от 22 июня 2019 г. № 795 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 26, ст. 3449 ; Об утверждении перечня потенциально опасных собак : постановление Правительства Рос. Федерации от 29 июля 2019 г. № 974 // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 31, ст. 4642.

⁹ Крыжановская А. А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в связи с использованием сложных программ для ЭВМ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12. Мы разделяем опасения С. Хокинга, И. Маска, Б. Гейтса, Т. Черниговской, рассуждая об угрозах искусственного интеллекта при создании людьми программ, в разы превосходящих когнитивные способности человека.

¹⁰ Барингольц Б. С. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2002. С. 5.

¹¹ *Haftpflichtgesetz* in der Fassung der Bekanntmachung vom 4. Januar 1978 (BGBl. I S. 145), das zuletzt durch Artikel 5 des Gesetzes vom 19. Juli 2002 (BGBl. I S. 2674) geändert worden ist. – Закон ФРГ 7 июня 1871 г. «Об обязательной ответственности» (ред. от 1 янв. 1978 г.).

¹² Например, увеличение медианной скорости движения на 1 % приводит к возрастанию риска дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом на 4 % и риска дорожно-транспортных происшествий с серьезными последствиями на 3 %; риск дорожно-транспортного происшествия среди лиц, находящихся под воздействием амфетаминов, приблизительно в пять раз выше, чем среди лиц, которые их не употребляли.

материального ущерба и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что 9 декабря 1996 г. в результате столкновения автомашины КАМАЗ, принадлежащей ОАО «Сергиевскавтотранс», под управлением Ю. и автомашины ВАЗ-2108 под управлением Л. погиб их сын Г., ехавший в автомашине ВАЗ-2108.

Столкновение произошло из-за того, что около автобусной остановки по ходу движения автомобиля КАМАЗ в нарушение правил дорожного движения на проезжую часть выбежал пешеход К., создав помеху для движения КАМАЗа. Водитель Ю. во избежание наезда на пешехода К. выехал на полосу встречного движения, где и произошло столкновение автомобилей из-за отсутствия технической возможности экстренного торможения. Истцы просили взыскать материальный ущерб в сумме 2 170 руб. 52 коп., затраченных на погребение, и компенсировать моральный вред в сумме по 25 000 руб. в пользу каждого из истцов.

Решением районного суда иск в части возмещения материального ущерба удовлетворен полностью, в части компенсации морального вреда – частично: с водителей было солидарно взыскано в пользу З. 2 170 руб. 52 коп. в счет возмещения материального ущерба, в счет компенсации морального вреда в сумме по 15 000 руб. в пользу каждого из истцов.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского облсуда решение районного суда по существу оставлено без изменения с уточнением взыскиваемых сумм. По мнению суда, состав преступления в действиях Ю. отсутствует и в отношении К. уголовное дело прекращено. Действия пешехода, по мнению суда, не являлись непреодолимой силой и не могли повлиять на степень вины водителей.

Согласно п. 3 ст. 1079 ГК РФ владельцы источников повышенной опасности соли-

дарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновение транспортных средств и т. п.). Несмотря на то что действия водителей А. и Ю. в момент столкновения автомобилей *не были противоправными*, что в отношении них уголовное преследование не производилось, поскольку они не нарушали норм уголовного или административного законодательства, владельцы автомобилей несут ответственность за вред, причиненный третьим лицам в результате взаимодействия источников повышенной опасности, поскольку именно в результате этого взаимодействия наступила смерть Г. Довод протеста о том, что причинная связь между действиями А. и Ю. и наступлением вреда отсутствует, не соответствует материалам дела, которыми факт гибели сына истцов в результате столкновения двух автомобилей подтвержден с достоверностью.

Как разъяснено в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»¹³ (в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»¹⁴), при причинении вреда другим лицам владельцы источников повышенной опасности, совместно причинившие вред, несут перед потерпевшими *солидарную ответственность*. Исходя из этого разъяснения, суд сделал вывод, что достаточным основанием для возложения ответственности по возмещению вреда на владельцев двух источников повышенной опасности является *сам факт причинения вреда* в результате взаимодействия этих источников повышенной опасности. Суды вышестоящих

¹³ Рос. газ. 2001. 25 апр.

¹⁴ Там же. 2010. 5 февр.

инстанций поддержали ранее вынесенный судебный акт.

Мы не согласны с представленным решением суда по ряду причин.

Во-первых, находим данное решение несправедливым. Дело в том, что основным фактором, повлиявшим на причинение вреда, явилось поведение третьего лица, а не свойств источника повышенной опасности. В нашем законодательстве подобного рода действия третьего лица не рассматриваются как непреодолимая сила, не являются иным обстоятельством, исключающим ответственность водителей источников повышенной опасности.

В европейском деликтном праве, напротив, применение принципа строгой ответственности может быть исключено или ограничено, если причиненный вред был следствием непредвиденных и неконтролируемых природных сил (*force majeure*) или действий третьих лиц¹⁵. Мы не преследовали цели оценки в данной работе понятий крайней необходимости и ответственности *владельца* повышенной опасности, поэтому лишь оговоримся, что в рассматриваемой ситуации полагаем, что следовало привлечь к ответственности гражданку К. и водителя КАМАЗа А.

Действия третьих лиц могут быть как противоправными, так и случайными (падение с моста на авто, на дорогу из-за наледи). Возможна и ситуация нарушений со стороны пассажира.

Невиновный водитель (работник ОАО), каковым мы его считаем, не должен нести ответственность, которая у него наступает независимо от вины согласно ст. 1079 ГК РФ. *Несмотря на то что водитель КАМАЗа пытался уйти от столкновения*

*и предотвратить аварию, т. е. формально его действия подпадают под «крайнюю необходимость», тем не менее вина, хоть и не явная, в его маневре усматривается. В частности, он мог свернуть на обочину, избежав указанных последствий*¹⁶.

Что применительно к рассматриваемому происшествию будет обладать свойством повышенной опасности? Есть транспортные средства и есть некая обстановка, в которой, на первый взгляд, невозможно определить, насколько она опасна. Имеет ли значение, двигается автомобиль по лесу, по проселочной дороге или оживленной городской улице? Насколько сильно отразились действия гражданки К., выбравшей на проезжую часть, на возникновении опасной ситуации и столкновении двух транспортных средств? Безусловно, внезапное появление пешехода К. *на проезжей части* может изменить ситуацию на опасную. Если бы автомобиль двигался не по оживленной улице, а по пустынной дороге, то аварии бы не случилось.

Сейчас опасность уже в меньшей степени исходит от транспортного средства, оно уже не так неподконтрольна, как несколько десятилетий назад. Даже скорость контролируется, за ее превышение установлена достаточно серьезная ответственность. Наличие различных систем безопасности автомобиля также способствует предупреждению аварийности. По результатам опроса следователей и экспертов ОВД, количество ДТП, где причиной являлись какие-либо конструктивные недостатки, с каждым годом неуклонно снижается¹⁷. Все страны – производители автомобилей обязаны разрабатывать документы

¹⁵ Принципы европейского гражданского и деликтного права, разработанные European Group on Tort Law, “Principles of European Tort Law” (2004–2005 гг.) и Study Group on a European Civil Code “Principles of European Civil Law – Tort Law” (2006–2008 гг.) (URL: <http://www.egtl.org/docs/PETLRussian.pdf> (дата обращения: 21.02.2023)).

¹⁶ Есть дела, где вина исключалась, но водитель, согласно материалам дела, выбрал единственный верный способ избежать причинения вреда (*Постановление Второго кассац. суда общ. юрисдикции от 11 марта 2021 г. по делу № 16-922/2020*. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1059373&delo_id=2550001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 03.03.2023)).

¹⁷ Статистика ДТП в России за 2019, 2020 год и прошлые периоды ...

и законодательные акты, которые регулируют отношения различных элементов безопасности автомобилей и транспортных средств. На статистику ДТП больше влияют уже не свойства автомобиля, а отдельные «свойства» водителей: прежде всего состояние алкогольного опьянения, лихачество, утомляемость, болезни и др.

Опасность могут порождать особенности обстановки, в которой оказалось транспортное средство. Достаточно интересный пример, иллюстрирующий указанный тезис, приведен в работе О. А. Красавчикова. Водитель К. подъезжал к мосту через железнодорожную выемку. В это время группа ребят на коньках цеплялась на мосту за проходящие автомашины. К. въехал на мост, когда полпути было пройдено, он заметил, что один из мальчиков, прицепившихся за кузов идущей впереди машины, упал. Несмотря на то что К. ехал с положенной скоростью и на необходимом расстоянии от предыдущей машины, остановить машину сразу он не смог вследствие обледенения моста. Машину занесло к пешеходной дорожке, но так как мост не имел колесоотбойного бруса, а пешеходная дорожка также была покрыта льдом, машина, проломив гнилой барьер моста, упала вниз, увлекая за собой трех ребят, прицепившихся сзади за кузов. Сорвавшийся с предыдущей машины мальчик был спасен ценой жизни шофера и трех других мальчиков¹⁸. Таким образом, причиной инцидента являлись гололед, отсутствие колесоотбойного бруса, гнилой барьер моста. Профессор О. А. Красавчиков уже упоминал о влиянии «определенных условий времени и пространства» [6] на вероятность возникновения свойства повышенной опасности предмета материального мира или деятельности.

В своей монографии С. К. Соломин и Н. Г. Соломина при определении источника повышенной опасности используют терминологию, сходную с О. А. Красавчиковым, упоминая «условия времени и пространства». Это «потенциально опасная обстановка», «повышенно опасная подвижная среда» [12]. Она может быть создана случайно, преднамеренно или обусловлена стечением обстоятельств, при которых действия иных лиц принципиально бесконтрольны [13].

Считаем, что каждый из перечисленных нами элементов ситуации может быть определяющим и повлиять на степень ее опасности. Оценку обстоятельств следует осуществлять только в совокупности.

Поэтому, с одной стороны, мы не можем согласиться с учеными, предлагающими вообще отказаться от понятия «источник повышенной опасности» [14], а с другой – мы не готовы разделить позицию тех, кто предлагает «рассматривать совместно “деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих” и “источник повышенной опасности” для квалификации деликта по ст. 1079 ГК РФ»¹⁹ [15].

Нужно понимать, что чем сложнее определяемое понятие, тем больше споров вокруг него, тем труднее выработать единый подход к решению обозначенной проблемы.

Анализ приведенных выше концепций говорит о том, что даже те ученые, которые предлагали смешанную концепцию, не охватили всех факторов, влияющих на отнесение того или иного явления к повышенно опасным.

Ведь наша задача – оценить поведение субъекта, соотнести его с правовой конструкцией. В связи с чем мы

¹⁸ Дело народного суда 1-го участка Орджоникидзевского района г. Свердловска по иску Константинович Е. С. к тресту «Свердлпром» и отделу искусственных сооружений службы пути Свердловской железной дороги (1949 г., дело № 2-485) [11, с. 146].

¹⁹ *Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению* / пер. с нем., науч. ред. А. Л. Маковский. М. : Волтерс Клувер, 2004. 816 с.

не воспринимаем какой-то из факторов в качестве главного, а какой-то – второстепенного. Важно все. Подлежать учету при квалификации факта причинения вреда должны деятельность, деятельность без предметов, вещей и с таковыми, обстановка, действия третьих лиц, поведение потерпевшего, орудие и средство, функциональные и личностные качества причинителя вреда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Считаем, что *источник повышенной опасности* – это ситуация, не поддающаяся непрерывному и всеобъемлющему контролю, детерминированная условиями внешней среды и свойствами субъекта причинения вреда, условиями места и времени, действиями потерпевшего и третьих лиц и часто связанная

с использованием объектов повышенной опасности.

В рамках проведенного исследования нами предпринята попытка осветить лишь часть неразрешенной на данный момент, но очень важной проблемы. Она, безусловно, нуждается в дальнейшем исследовании, тем более, что технологии стремительно развиваются, изменяя складывающиеся под их влиянием общественные отношения.

Анализ обилия аналитических материалов и противоречивой судебной практики привел нас к пониманию, что сущность источника повышенной опасности с учетом грядущих изменений в науке и практике (новые, часто появляющиеся и усложняющиеся источники повышенной опасности подлежат тщательной правовой регламентации) будет постоянно меняться.

Список литературы

1. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 310 с.
2. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев: Изд-во Киев. гос. ун-та, 1955. 308 с.
3. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюр-издат, 1951. 239 с.
4. Яичков К. К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права: сб. ст. / под ред. И. Б. Новицкого. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. С. 145–200.
5. Яблочков Т. М. Смешанная вина и ст. 683 т. X ч. I. К вопросу об юридической природе ответственности владельцев железнодорожных и паромных предприятий по статье 683 т. X ч. I. Критико-догматическое исследование. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1910. 226 с.
6. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. 200 с.
7. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952. 295 с.
8. Антонов А. А. Беспилотные транспортные средства как источник повышенной опасности // Транспортное право. 2021. № 4. С. 7–10. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3937-2021-4-7-10>
9. Землин А. И. Проблемные вопросы правового регулирования отношений, связанных с использованием высокоавтоматизированных транспортных средств // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 12. С. 58–69. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.128>
10. Жернова В. М. Информационные системы как источник повышенной опасности в условиях цифровизации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19, № 3. С. 67–71. DOI: <https://doi.org/10.14529/law190310>
11. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. 494 с.
12. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: моногр. М.: Юстицинформ, 2019. 140 с.
13. Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву. Возмещение вреда – функции, виды, границы / пер. с пол. В. В. Залесского; ред., вступ. ст. С. Н. Братуся. М.: Прогресс, 1978. 327 с.
14. Шишкин С. К. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих: теория и практика. М.: Ось-89, 2007. 159 с.
15. Диев В. С. Риск и неопределенность в философии, науке, управлении // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 2 (14). С. 79–89.

References

1. Ioffe O. S. *Responsibility Under Soviet Civil Law*. Leningrad: Leningrad University Publ.; 1955. 310 p. (In Russ.).
2. Matveev G. K. *Guilt in Soviet Civil Law*. Kyiv: Kyiv State University Publ.; 1955. 308 p. (In Russ.).
3. Fleishits E. A. *Obligations from Infliction of Harm and from Unjust Enrichment*. Moscow: Gosyurizdat Publ.; 1951. 239 p. (In Russ.).
4. Yaichkov K. K. The System of Obligations from Causing Harm in Soviet Law. In: Novitskii I. B. (Ed.). *Issues of Civil Law*. Moscow: Moscow University Publ.; 1957. P. 145–200. (In Russ.).
5. Yablochkov T. M. *Mixed Guilt and Art. 683 Vol. X part I. On the Question of the Legal Nature of the Responsibility of the Owners of Railway and Steamship Enterprises Under Article 683 Vol. X Part I. Critical Dogmatic Research*. Yaroslavl, 1910. 226 p. (In Russ.).
6. Krasavchikov O. A. *Compensation for Damage Caused By a Source of Increased Danger*. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1966. 200 p. (In Russ.).
7. Antimonov B. S. *Civil Liability for Harm Caused By a Source of Increased Danger*. Moscow: Gosyurizdat Publ.; 1952. 295 p. (In Russ.).
8. Antonov A. A. Unmanned Vehicles as Sources of Increased Danger. *Transportation Law*. 2021;4:7-10. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3937-2021-4-7-10> (In Russ.).
9. Zemlin A. I. Issues of Legal Regulation of Relations Related to the Use of Highly Automated Vehicles. *Journal of Russian Law*. 2022;26(12):58-69. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.128> (In Russ.).
10. Zhernova V. M. Information Systems as a Source of Increased Danger in Digitalization Conditions. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2019;19(3):67-71. DOI: <https://doi.org/10.14529/law190310> (In Russ.).
11. Krasavchikov O. A. *Categories of Science of Civil Law: Selected Works. Vol. 2*. Moscow: Statut Publ.; 2005. 494 p. (In Russ.).
12. Solomin S. K., Solomina N. G. *Compensation for Damage Caused By a Source of Increased Danger*. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2019. 140 p. (In Russ.).
13. Warkalło W. *Liability Under Civil Law. Compensation for Harm – Functions, Types, Boundaries*. Moscow: Progress Publ.; 1978. 327 p. (In Russ.).
14. Shishkin S. K. *Responsibility for Harm Caused By Activities that Create an Increased Danger to Others: Theory and Practice*. Moscow: Os'-89 Publ.; 2007. 159 p. (In Russ.).
15. Diev V. S. Risk and Uncertainty in Philosophy, Science and Management. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2011;2:79-89. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Игорь Иванович Алгазин, доцент кафедры гражданского права Сибирского юридического университета (ул. Короленько, 12, Омск, 644010, Российская Федерация), кандидат юридических наук; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7228-3159>; e-mail: igor_algazin@mail.ru;

Ирина Андреевна Корючина, доцент кафедры гражданского права Сибирского юридического университета (ул. Короленько, 12, Омск, 644010, Российская Федерация), кандидат юридических наук; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9200-1822>; e-mail: irinakoryuchina@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Igor I. Algazin, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Siberian Law University (12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7228-3159>; e-mail: igor_algazin@mail.ru;

Irina A. Koryuchina, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Siberian Law University (12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9200-1822>; e-mail: irinakoryuchina@gmail.com

Поступила | Received
15.04.2023

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
18.05.2023

Принята к публикации | Accepted
16.06.2023